

будешь в состоянии платить, они пустят с молотка и то, что еще осталось после выплаты налогов!

Это все мы получили за 15 лет существования Чехословацкой республики!!! Но посмотрите на наших братьев в России, которые с оружием в руках уничтожили господское рабство! Там нет безработицы, там открываются все новые и новые заводы, там каждый имеет работу и хлеб, Советы отменили налоги на малоземельных крестьян и задолженность банкам, там каждый крестьянин чувствует себя лучше, чем в любом другом месте. В красной России хозяевами являются рабочие, когда-то в прошлом бедняки! Там строится социализм! В Стране Советов нет национального гнета, там живет, трудится, свободно и успешно развивается каждая нация, там покончили раз и навсегда с грабительством господ!!!

Трудящийся народ Словакии! Это и наш путь! Чего достигли в Советском Союзе, то должны сделать и мы дома! Единственный выход — путь Октябрьской революции в России и пример первого Советского правительства словацкой бедноты, созданного 15 лет назад.

Вместе с Коммунистической партией, под ее руководством на борьбу!!!

Против фашизма, за диктатуру пролетариата, за правительство рабочих и малоземельных крестьян!!!

SSUA, Bratislava, KU, č. 37/623/adm.

1934.

Подлинник. Перевод со словацкого.

¹ См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 253—255, 260, 261, 264—266.

² Имеются в виду жертвы полицейского террора, убитые и раненые во время демонстраций в Кромпахах 21 февраля 1921 г., в Кошутах 25 мая 1931 г., в Ситоре 15 июля 1932 г., в Поломке 16 ноября 1932 г., в Гемерской Горке 11 февраля 1933 г., в Голице над Миявой 8 июня 1932 г.

5

Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша по поводу переговоров о Восточном пакте¹*

Прага

17 июня 1934 г.

По поводу переговоров о Восточном пакте сообщаю следующее.

1. Обстановка в Европе, несомненно, абсолютно изменится, если Россия окончательно включится в европейскую политику и особенно после ее вступления в Лигу Наций. Наступит новое соотношение сил. Франция в своем споре с Германией не будет находиться при каждом конфликте перед двумя арбитрами: Англией и Италией, которые всегда ее заставляют идти на компромисс, у нее будет, кроме Малой Антанты и самостоятельных Балкан, еще и Россия, с которой она может договориться и маневрировать, особенно учитывая нынешнюю политику Польши. Нашу нормализацию отношений с Россией следует рассматривать не только с точки зрения урегулирования наших отношений, а прежде

* Телеграмма была направлена миссиям Чехословакии в Японии и США.

всего как политический акт, имеющий важное значение в условиях перегруппировки сил в Европе, в результате которой мы хотим подготовить обстановку и для сотрудничества с Россией.

2. Восточный пакт имел бы особое значение ввиду возможности конфликта Советов с Японией. Если бы разразилась война, необходимо было бы любой ценой воспрепятствовать тому, чтобы кто-нибудь в Европе или другом месте использовал это для любой акции против России, так как в таком случае автоматически возникла бы мировая война. Цель Восточного пакта заключалась бы в том, чтобы никто не мог выступить против другого. Такую заинтересованность проявляют Франция, Англия, страны Малой Антанты, Балканы и Россия, а также Италия, Германия, Польша, если, конечно, эти три последние страны правильно понимают свое собственное положение.

3. Восточный пакт означал бы сотрудничество между Германией, Польшей, Россией, ЧСР и Францией (возможно, он также распространялся бы на прибалтийские государства) в случае, если бы одна из стран напала на другую. Франция и Россия в таком случае взаимно гарантировали бы непосредственную помощь и участие. Нынешнее сближение между ними делает это возможным.

4. Пока имеется договоренность между Францией, Россией и ЧСР, которые в принципе друг с другом заодно, Германия сдержанна² и дает понять, что она сначала должна иметь равноправие, чтобы могла на это решиться. Польша ведет себя уклончиво³. Общим кажется, что такой пакт лишил бы их нынешней свободы действий и урегулировал отношения в смысле умиротворения, что сделало бы их политику менее весомой и боеспособной, и тем самым у них была бы отнята возможность использовать советско-японский конфликт⁴ для разлада в Европе.

5. Я выразил официальное согласие Франции и России, заявив, что мы солидарны и полностью согласны с планом. Я поручил нашему посланнику в Берлине, чтобы он официально сообщил об этом германскому правительству и официально сообщил то же самое польскому посланнику. Речь идет о том, чтобы не возникло неправильного мнения, что договорились о чем-то с одними государствами и предложили это другим. Речь не идет здесь о том, чтобы кому-нибудь что-то навязывать. Поэтому мы хотим также находиться в прямом контакте со всеми заинтересованными правительствами. Об этом договорились в Женеве я, Барту⁵ и Литвинов. Поэтому французское правительство и Литвинов непосредственно ведут переговоры и с Берлином и с Варшавой так же, как и Прага.

6. Нужно быть готовым к большим трудностям при переговорах, особенно с Берлином и Варшавой; впрочем, и Рим будет против. Решающий момент наступит, когда Лондон поймет, что речь идет о мире и для Англии, если она будет положительно воздействовать на Берлин.

7. В случае сопротивления и конечной неудачи я считаю правильным, чтобы Париж и далее сближался с Россией. Было бы, однако, ошибкой это сближение преувеличивать, ускорять и тем самым кого-нибудь раздражать или провоцировать и, может быть, толкать Польшу в дальнейшем к антифранцузской политике и ее дезориентации. И в случае успеха и в случае неудачи этих переговоров сближение с Советами должно проходить постепенно и, безусловно, последовательно, так как и России необходимо время, для того чтобы приспособиться к Европе. И потом Париж должен постоянно поддерживать тесный контакт с Лондоном, если Лондон поймет обстановку.



8. Иначе говоря, я считаю это развитие нормальным и ожидаю, что тяжелые внутренние условия в Германии, Италии и Польше после первоначальных колебаний принудят эти государства к соглашению, однако в каждом случае любые их попытки создать другие блоки или проводить иную политику не могут изменить сегодняшнюю обстановку, если мы, остальные, во главе с Францией будем спокойны и непоколебимы и если выдержит каждый из нас у себя дома этот и следующий год. В этом случае мы сможем использовать эту новую политическую обстановку. Однако надо считаться и с неудачей попытки создания Восточного пакта, так как препятствия будут большие. Однако в любом случае должно остаться сближение с Россией и ее участие в европейской политике, которое будет полезным и для нас, и для отношений в Центральной Европе.

Бенеш

*AFMZV, Praha, Telegramy odeslané,
1934, č. 337—367, 370—371/34.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ См. док. 7.

² Утверждение Э. Бенеша не соответствовало действительности. В германском меморандуме от 8 сентября 1934 г., переданном английскому правительству, говорилось, что правительство Германии «не может участвовать в новых международных системах безопасности любого характера до тех пор, пока другие державы считают возможным еще оспаривать равноправие Германии в области вооружения». В меморандуме далее указывалось, что Германия не заинтересована в советских и французских гарантиях и высказывается против заключения отдельного соглашения между Францией и СССР.

Таким образом, гитлеровская Германия выступила против заключения Восточного пакта. См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII, М., 1971, с. 741—742.

³ 27 сентября 1934 г. в Женеве Ю. Бек вручил министру иностранных дел Франции Л. Барту конфиденциальную записку, в которой говорилось, что Польша может присоединиться к Восточному пакту при условии, если к нему присоединятся и Германия, что Польша отказывается принять на себя какие-либо обязательства в отношении Литвы и Чехословакии, что она предпочитает двусторонние договоры и т. д.

Таким образом, Польша, подобно Германии, отказалась участвовать в Восточном пакте. См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII, с. 617—618, 806, а также: «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. VI, М., 1969, с. 198—199, 228—230.

Серьезное значение для судьбы соглашения имела позиция Англии. Ее активная поддержка плана затруднила бы дипломатическое маневрирование гитлеровской Германии. Но отношение английских правящих кругов к Восточному пакту было по существу отрицательным. См.: «Documents on German Foreign Policy, 1918—1945», ser. C, vol. II. London, 1959, p. 170—171, 902; Эррио Э. Из прошлого. Между двумя войнами 1914—1936 г. М., 1958, с. 536.

Советская дипломатия предпринимала попытки склонить США к поддержке идеи Восточного пакта. В частности, в беседе с послом США в СССР У. Буллитом 20 июля 1934 г. народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов выразил надежду, что американское правительство выступит публично с поддержкой предложений о Восточном пакте. «В ответ я едва усмехнулся», — сообщал Буллит государственному секретарю США (см.: «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1934», vol. I. Washington, 1950, p. 497).

⁴ См. прим. 6 к док. 3.

⁵ Барту Л.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 589.